

Фред Рюдель МБАНИ - магистрант образовательной программы «Прикладная лингвистика» института социальных и гуманитарных наук Тюменского государственного университета Россия, г.Тюмень, e-mail:mbani@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КОНГО, МЕСТО И РОЛЬ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В КОНГОЛЕЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется статус языков, на которых говорят в Конго-Браззавиле, во время многочисленных полевых обследований, которые, однако, не были сосредоточены на этнических языках или языках банту. Выделяют две категории языков в зависимости от их роли: национальные языки и официальные языки.

Национальные и официальные языки подлежат типологической классификации (критерии классификации, определенные Луи-Жаном Кальве) на основе институционального аспекта в том смысле, что они установлены или продвигаются конституцией государства. С институциональной точки зрения эти языки являются языками, которые составляют доминирующее языковое выражение страны. Говорят, в принципе, по всей стране, они выбираются из числа многих других языков, составляющих лингвистический репертуар страны. Карта резюмирует определенную таким образом общую языковую ситуацию.

Ключевые слова: национальный язык, официальный язык, институциональный язык.

Fred Rudel MBANI - Master's student of the educational program "Applied Linguistics" of the Institute of Social Sciences and Humanities of Tyumen State University
Russian Federation, Tyumen, e-mail:mbani@gmail.com

THE LINGUISTIC SITUATION IN THE CONGO, THE PLACE AND ROLE OF THE FRENCH LANGUAGE IN CONGOLESE SOCIETY

ANNOTATION

This article analyzes the status of the languages spoken in Congo-Brazzaville. during numerous field surveys, surveys that did not, however, focus on ethnic languages or Bantu languages. two categories of languages are distinguished according to their role: national languages and official languages.

The national and official languages are subject to a typological classification (classification criteria defined by Louis-Jean Calvet) based on the institutional aspect in the sense that they are instituted or promoted by the constitution of a State. From the institutional point of view, these languages are languages that constitute the dominant linguistic expression of a country. Spoken, in principle, throughout the country, they are chosen from among many other languages constituting the linguistic repertoire of the country. a map summarizes the general linguistic situation thus defined.

Keywords: national language, official language, institutional language.

Республика Конго (РК) - одна из самых многоязычных и многокультурных стран Африки. Обладая богатым языковым наследием, насчитывающим более или менее 200 языков, она имеет два национальных языка, которые делят его на 2 основные языковые зоны. На лингвистической карте национальных языков мы видим, что лингала охватывает всю северную и центральную часть страны, включая Браззавиль, столицу страны, и китубу, на котором говорят на юге, особенно в Пуэнт-Нуар, который является вторым по величине городом страны.

Однако ни на одном из этих двух языков не говорят по всей стране. Таким образом, для общения

друг с другом конголезцы этих различных языковых ареалов прибегают к французскому языку, иностранному языку, который с самого начала служит связующим звеном между людьми, разобщенными в языковом отношении. Если мы придерживаемся мнения, что французский язык является единственным языком, на котором говорят в Конго, и что он служит языком национального объединения, то мы без колебаний утверждаем, что в Конго статус французского языка должен выходить за рамки простого официального языка. С этой целью он становится иностранным языком, выбранным для обеспечения выживания конголезского национального единства,

роль, которую не смог сыграть ни один конголезский язык. В данном конкретном случае мы пошли бы еще дальше, говоря о «французском языке как официальном национальном языке в Республике Конго» или «французском языке как подлинном национальном языке в Конго».

Но, зная о негативном отношении некоторых конголезцев к французскому языку, есть основания ожидать, что разногласия и дебаты могут помешать принятию такого предложения. Среди других негативных представлений можно отметить, что в Конго, как и во многих других франкоязычных странах южнее Сахары, французский воспринимается как язык *mundele* (белого человека). В этом конкретном контексте белый человек и его язык по-прежнему ассоциируются с колонизацией, господством, диктатурой, самозванством или узурпацией, империализмом и т.д. Некоторые африканские учителя французского языка еще больше доводят эту враждебность к французскому языку, утверждая, что французский язык нарушил африканские языки и культуру. Таким образом, в таких обстоятельствах мы имеем дело с человеком (африканцем или конголезцем), преследуемым призраком языка, который он считает, справедливо или ошибочно, тормозом своего развития и главным действующим лицом в своей идентичности, социальной, политической и т.п. Таким образом, французский язык воспринимается как «орудие и знак разделения: разделения между городскими и сельскими жителями или жителями трущоб, между поколениями, между социальными классами: его более или менее счастливое знание или его невежество есть своего рода деспотическая преграда, открывающаяся в определенные места, и определенные блаженства или навсегда закрывает к ним доступ. Это культурное отчуждение могло быть причиной того, что Африка дистанцировалась от французского, тем более что мир, похоже, вступил в эпоху, когда ценятся и востребованы культурные различия. Бал Вилли, «Вклад в изучение мнений, высказанных африканской элитой по вопросу... [1, с. 76]

В настоящее время в Конго идеологические столкновения между теми, кто учился или говорит по-французски, и теми, кто на нем не говорит. Лозунг «*batekimboka*», «*batangatropbazanga*» (лингала) ибо (они продали страну. Те, кто много учился, потерпели неудачу) и очень много других лозунгов и стереотипов, которые можно найти, по крайней мере, во всех местных языках Конголезцы иллюстрируют трудные времена, которые переживает язык, долгое время считавшийся языком престижа, продвижения по службе и социального объединения в Конго.

Из вышесказанного вытекает следующий вопрос: «следует ли отказаться от французского языка в пользу только конголезских национальных языков»? Этот вопрос смущает, но он заслуживает справедливого, объективного и реалистичного ответа. Справедливый ответ, потому что необходимо учитывать все преимущества, которые присутствие французского языка дает конголезцам. Мы хотим сказать, что у этого присутствия есть не только недостатки,

но и больше преимуществ, главным из которых является то, что оно открывает конголезцев внешнему миру, что, возможно, не удалось бы выполнить ни одному конголезскому языку, получившему статус национального или единственного официального языка. Объективный и реалистичный ответ, потому что в эпоху глобализации, феноменального развития науки, новых технологий, работы и обучения в сетях и т.д. одних наших языков недостаточно для подготовки граждан, способных внести свой вклад в развитие Конго.

Для этого нужны конголезцы, владеющие несколькими языками, которые могут сделать их одновременно гражданами Конго и гражданами мира. И французский язык или любой другой международный язык знают, как выполнить эту миссию. Реалистичный ответ еще и потому, что, по крайней мере, в нынешнюю эпоху ни одного из конголезских национальных языков недостаточно для перевода и выражения научных, технологических и других реалий, признаков развития страны. Мы не забываем добавить к этому тот факт, что ни один из конголезских национальных языков не охватывает всю территорию страны и т.д. Следует также отметить, и это очень важно, что в Конго французский язык продолжает выполнять несколько важных функций в области международного общения, научной и технической информации, преподавания на всех уровнях системы образования, печатных и аудиовизуальных средств массовой информации, дипломатии, интеграции и социального развития, Национальное объединение, торговля, правосудие, вооруженные силы, проповедь и евангелизация для некоторых церквей, особенно церковью Возрождения и университетских капелланов... Таким образом, французский язык присутствует во всех ключевых сферах жизни в Конго, и его роль там остается неоспоримой.

Учитывая все эти функции, возложенные на французский язык в Конго, возможно ли внезапно заменить его одним из конголезских языков или другим иностранным языком, не создавая более серьезных проблем, чем те, которые мы хотим решить? Опять же, мы понимаем, что ничего не будет выиграно и ничего не будет сделано одним взмахом волшебной палочки.

Объяснений и ответов на этот вопрос множество. Но поскольку конголезцев нельзя ни оторвать от их культуры, ни изолировать в их деревнях с помощью одного языка, поэтому было бы важно разработать механизмы и стратегии, которые могли бы способствовать диалогу между французским и конголезским языками. Поэтому, чтобы подчеркнуть роль национальных языков, необходимо отметить, что «ни одна страна, ни один народ в мире не развивались вне своего языка и культуры» [1, с. 76]. Вот почему мы согласны с тем же автором в том, что касается обучения, общения и информации, поскольку африканские языки являются наиболее эффективными средствами распространения информации, приобретения знаний и, следовательно, «расширения возможностей» женщин и граждан с тем, чтобы сделать их лучшими. Они есть истинные

участники своего собственного развития, то есть постепенного овладения своим окружением в широком смысле этого слова. [2, с. 7]

Важно признать, что именно на своем родном языке человек формирует свою идентичность. Однако нет развития без идентичности. Отсюда формула язык = идентичность = развитие. Эта формула хорошо выражена следующим выводом: язык, идентичность, развитие кажутся очень глубоко связанными понятиями: язык является одной из основ идентичности, но она, несомненно, усиливается развитием рассматриваемого сообщества. Кроме того, такое развитие возможно только в рамках культурного и социального движения, которое формирует идентичность группы: нет такого развития, которое было бы смещено по центру, то есть которое было бы обусловлено внешними силами, не связанными с самоцентрирующейся динамикой национального сообщества. Динамика, которая имеет столь большое значение для общества, как и его идентичность, в значительной степени основанная на его языке (или языках в случае мультикультурной нации, имеющей несколько национальных языков). [3, с. 231]

Именно в этом духе диалога все языки, перечисленные в Конго, смогут мирно сосуществовать, чтобы, наконец, они способствовали усилиям страны в области развития, а не препятствовали им. Таким образом, нельзя упускать из виду, что местность, на которой сражаются языки, — это не что иное, как человеческие организмы. Кстати, конфликтов как таковых между языками не существует, но они существуют между людьми, практикующими тот или иной язык, наделенный или не наделенный какой-либо социальной функцией. Вилли Бал разделяет то же мнение с авторами Международного журнала социологии языка, подчеркивая, что общеизвестно, что отношение к языку может влиять на языковое поведение или политику сообщества: сохранение или отказ от языка, переход на другой язык, изменение стандарта и т.д.

Что такое национальный язык?

Некоторые социолингвисты установили типологию мировых языков. Для Луи-Жана Кальве, эти языки бывают разных типологий: с генетической точки зрения, их можно разделить на языковые семьи (индоевропейские, семитские, банту...), с функциональной точки зрения (пиджины, креолы, транспортные языки, международные языки...), с формальной точки зрения (языки изолирующие, флективные, агглютинирующие...), с институциональной точки зрения (региональные, национальные, официальные языки, рабочие языки в международных организациях,...). [4, с. 11]

Нас заинтересует последняя часть этой типологии, поскольку она позволяет нам утверждать, что национальный язык, в первую очередь, является институциональным языком в том смысле, что он учрежден или поддерживается конституцией государства.

Принимая во внимание институциональный аспект, мы можем утверждать, что национальный язык — это язык, который является доминирующим

языковым выражением страны. В принципе, на нем говорят на всей территории страны и он выбирается из множества других языков, составляющих языковой репертуар страны. Но для некоторых стран, следует отметить, что этот выбор не обходится без конфликтов. Это видно для стран с несколькими национальными языками. Таким образом, это признак того, что трудно договориться о выборе языка, который должен быть повышен до статуса единственного национального или официального языка в стране. Неправильный выбор национального языка или языков может подорвать национальную целостность. Таким образом, для сохранения этой территориальной целостности некоторые государства ограничиваются повышением статуса нескольких языков в качестве национальных и используют нейтральный иностранный язык в качестве официального. В связи с этим становится очень трудно применять к африканским государствам известное понятие соответствия между языком и нацией или языком = нацией. Того факта, что в Конго, если упомянуть только этот случай, нет языка, называемого «конголезским», достаточно, чтобы оправдать эту трудность объединения страны одним национальным языком. Отсюда возникает необходимость в разработке серьезных и эффективных механизмов сотрудничества между различными языками, составляющими языковое наследие страны.

Теперь, если бы нам пришлось принять во внимание определение национального эпитета: «относительный, принадлежащий нации, представляющий интерес для всей нации, принадлежащий государству, поддерживаемый и управляемый государством» мы бы сказали, что все подпадающие учету языки на всей территории нашей страны являются «относительными» одного государства, являются национальными. [5, с. 890] В этом случае определение, согласно которому «национальный язык — это язык этнической группы, использование которого юридически признано в государстве, к которому принадлежит эта группа», было бы двусмысленным в том смысле, что в большинстве случаев мы больше не сможем отличить этнический язык от местного языка и не сможем определить, к какому языку он принадлежит. Именно в рамках этой модели выбора, скорее, идеологической и политической, чем рациональной, Конституция Республики Конго поддерживает нас в вопросе, касающемся статуса языков, предусматривая, что его официальный язык — французский. Его национальными языками являются лингала и китуба. Государство обеспечивает их поощрение без какой-либо дискриминации. Другие языки страны являются частью конголезского культурного наследия, охрану которого обеспечивает государство. [6, с. 10]

Если государство обеспечивает защиту всех языков, которые оно имеет на своей территории, следовательно, все языки принадлежат ему и в силу самого факта.

Учитывая эти некоторые соображения, поэтому трудно принять решение об истинном определении и истинной роли, отводимой национальному языку

в контексте Конго с его более или менее 200 языками. Конечно, если принять во внимание тот факт, что существует тенденция ассоциировать каждый из национальных языков с группой, которая на нем говорит, мы бы сохранили определение, предложенное Аленом Реем, в том смысле, что, как и местные языки, конголезские национальные языки также имеют этнические или идентичные коннотации. Их носители идентифицируются по названию языка, на котором говорят. Так обстоит дело с «Батеке» для говорящих на языке теке, «Баконго» для говорящих на киконго и т. д. [7, с. 11]

В этой связи важно задаться вопросом о причинах неуспеха конголезских национальных языков, когда они изначально рассматривались колониальной языковой политикой как божьи творения и что в этом качестве их следует уважать. Однако для некоторых конголезцев этот шаг был всего лишь стратегией, направленной на то, чтобы помешать конголезской молодежи получить доступ к французскому языку и, прежде всего, поддержать разделение на национальном уровне. Именно по этой причине после обретения независимости новые лидеры, которые хотели предотвратить трайбализм и языковой плюрализм, исключили конголезские языки из школы и посвятили им французский в качестве единственного языка начального образования. С этой целью использование одного из конголезских языков в образовательных целях было регламентировано национальной программой (см. президентский указ № 174 от 1962 года). Кроме того, сильная административная централизация делала необходимым использование языка, который считался «нейтральным», поскольку был «неконголезским». Наконец, социальная ценность французского языка, в которой когда-то отказывали «коренным жителям», вызвала глубокую симпатию у конголезцев-франкофилов, которые хотели присвоить этот престижный язык и способствовать экономическому развитию.

Принимая во внимание эти несколько исторических фактов, мы позволяем себе напомнить, что все факторы, способствовавшие освящению французского языка в Конго, одновременно легли в основу исключения конголезских национальных языков из всех важных секторов (образование, администрация, печатные СМИ, телевидение, правосудие и т. д.) национальной жизни. Следует отметить, что даже г-н Мобуту, который разработал широкую программу обеспечения подлинности, программу, которая вселила надежду на популяризацию конголезских национальных языков, не смог добиться появления конголезских национальных языков, поскольку их выступления противоречили поведению лидеров. И, следовательно, тот факт, что конголезские национальные языки ассоциируются с трайбализмом, тот факт, что их исключают из школы, самодовольство, проявляемое в том, как преподавать их тем, кто все еще пытается это делать, отсутствие хорошей и серьезной языковой политики, которая их освящает

и защищает, их изъятие из школ, ключевые сферы национальной жизни и т. д., на наш взгляд, являются основными причинами их неуспеха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Самассеку Адама. «Языки и устойчивое развитие», *Связь – Институт энергетики и окружающей среды Франкоязычного сообщества*, № 68, 2005 г., С. 76.
2. Рашида Ясин. *Национальные языки, языки развития? Идентичность и отчуждение*, Париж, L'Harmattan, 2011, С. 7.
3. *International Journal of the Sociology of Language*, 3 (1974), *Language Attitudes*, I и 6 (1975), *Language Attitudes*, II, 1979, С. 231.
4. Кальве Луи-Жан. *К экологии языков мира*, Париж, Плон, 1999, С. 11-12.
5. Рей, Ален (реж.). *Культурный словарь французского языка*, *Словари Роберта*, Париж, SEJER, 2005, С. 890.
6. *Официальный журнал Демократической Республики Конго, Конституция Демократической Республики Конго, Киншаса, 2006 г., статья 1 главы I. «Государство и суверенитет»*, С. 10.
7. Матабиси Намашунджу, Самуэль. *Информационные и коммуникационные технологии, поддержка преподавания французского языка как второго во франкоязычной Африке: пример Демократической Республики Конго, Университет Руана, магистерская диссертация, неопубликовано, 2011 г., С. 11.*

SPISOK LITERATURY:

1. Samasseku, Adama. «Yazyki i ustoychivoyerazvitiye», *Svyaz' – Institut energetiki i okruzhayushchey sredy Frankoazychnogosobshchestva*, № 68, 2005 g., S. 76.
2. Rachida Yacine. *Langues nationales, langues de développement? Identité et aliénation*, Paris, L'Harmattan, 2011, S. 7.
3. *International Journal of the Sociology of Language*, 3 (1974), *Language Attitudes*, I i 6 (1975), *Language Attitudes*, II, *tsitiruyetsya Bal, Willy, op. soch.*, 1979, S. 231.
4. Kal've Lui-Zhan. *K ekologii yazykov mira*, Parizh, Plon, 1999, S. 11-12.
5. Rey, Alen (rezh.). *Kul'turnyy slovar' frantsuzskogo yazyka*, *Slovari Roberta*, Parizh, SEJER, 2005, S. 890.
6. *Ofitsial'nyy zhurnal Demokraticheskoy Respubliki Kongo, Konstitutsiya Demokraticheskoy Respubliki Kongo, Kinshasa, 2006 g., S. 10.*
7. Matabishi Namashunju, Samuel. *Les Technologies de l'Information et de la Communication, un appui à l'enseignement du français langue seconde en Afrique francophone: le cas de la République démocratique du Congo, Université de Rouen, Mémoire de Master, inédit, 2011, S. 11.*

